

Цзя Сюэцин не произнесла ни слова в защиту, и никто из тех, кто был близок с Лу Шабай в компании, не выступил в её поддержку. Вместо этого юная и мягкосердечная Е Инь, не способная выносить их холодное отношение, произнесла несколько слабых слов, за что была осмеяна, как будто она пыталась подняться по карьерной лестнице, стоя на костях своего менеджера.

Раздался звук «дин», и аромат сэндвича разлился по воздуху. Е Инь открыла духовку, где хлеб подрумянился до золотистой корочки, выглядел мягким и аппетитным. Копчёная ветчина лежала на жареном яйце, источая солоноватый аромат, а сыр растаял между помидорами и салатом, соблазняя вкусовые рецепторы.

Для голодного человека это было невероятно соблазнительно, особенно с учётом того, что в холодильнике ещё было цельное молоко — вместе это составляло завтрак, от которого невозможно отказаться.

Прежде чем откусить первый кусок, Е Инь с грустью осознала, что, скорее всего, ей придётся отказаться от таких вкусных, но калорийных блюд.

Она была артисткой, которая, вероятно, пойдёт по пути кино. Оглядываясь на артистов, которых вела Лу Шабай, все они начинали с экрана, постепенно продвигаясь к крупным проектам.

У каждого менеджера есть свои предпочтения в развитии артистов и фиксированные ресурсы. Редко кто позволяет своим подопечным развиваться в разных направлениях, так как это вредит формированию имиджа звезды и распыляет энергию, превращая их в мастеров на все руки, но ни в чём не профессионалов.

Лу Шабай была типичным киноменеджером, её ресурсы сосредоточены в кинематографе. Для многих мечта о большом экране была недостижимой, но Е Инь не собиралась идти против её воли.

Она и сама не имела особых художественных амбиций, не мечтала стать универсальной певицей. Её влекла только сцена и популярность, ничего больше.

Пока Е Инь размышляла, стоит ли ей насладиться этим сэндвичем, который скоро исчезнет из её меню, прежде чем менеджер официально объявит о необходимости похудеть, раздался звук ключа в замке, и кто-то, словно вихрь, вошёл в комнату.

В воздухе появился лёгкий аромат духов. Лу Шабай сняла коричневое пальто и повесила его на вешалку у входа. В облегающем чёрном платье её фигура казалась ещё более изящной. Наклонившись, чтобы снять туфли на каблуках, она подняла взгляд на Е Инь и наконец улыбнулась.

— Ты рано встала, это хорошо. Запомни, в будущем ты не должна ложиться спать после одиннадцати и вставать после восьми, — сказала она, приклеивая на стену лист с правилами здорового образа жизни. — Режим полезен для твоей кожи. Ты должна поддерживать её в хорошем состоянии, ведь мир к женщинам-звездам безжалостен.

Е Инь кивнула и, стараясь быть услужливой, налила стакан молока, поставив его рядом с сэндвичем.

— Я приготовила тебе завтрак. У меня неплохо получается готовить.

Лу Шабай спокойно приняла её угощение, достала из холодильника пакетик с помидорами и, вскипятив воду, бросила в неё кусок куриной грудки.

— Ты не толстая, но тебе нужно немного похудеть, — сказала она, откусывая сэндвич. — Если ты хочешь стать знаменитой, ты должна следить за своим весом. Актрисы отличаются от певиц — они работают на большом экране, где камера добавляет три килограмма. Ты, наверное, слышала об этом.

Она выглядела как строгий менеджер, подумала Е Инь, даже если считает твои поступки умными, не станет хвалить. Молча убрал карту в спортзал, которую Лу Шабай ей протянула, она вдруг услышала громовой вопрос:

— Ты хочешь стать суперзвездой?

Её сердце заколотилось. Эти слова задели ту часть её души, которую она боялась признать. Она хотела славы.

Е Инь знала, что, если она кивнет, Лу Шабай обязательно найдёт способ реализовать её мечту. Для многих недостижимая мечта о славе в её руках становилась реальной и достижимой.

Она вспомнила, как впервые стояла на сцене, ослеплённая прожекторами. Она пела, слышала аплодисменты и была поражена тем, что смогла завоевать столько любви. Её охватил восторг, даже если это была лишь тщеславие, подаренное другими.

Такое больше не повторялось. Её дебют был случайным.

До шестнадцати лет она была просто симпатичной девушкой. В день своего рождения она пошла на концерт своего кумира, и её пригласили на сцену для участия в шоу. Кумир попросил её начать песню, и её голос поразил всех. После концерта её остановили и спросили, не хочет ли она стать певицей.

Е Инь училась средне, в престижный университет ей было не поступить, и она подумала, что, возможно, став звездой, сможет однажды поступить в хорошую художественную школу.

Но это оказалось лишь мимолётным успехом. Хотя таких сцен больше не было, цветы и аплодисменты навсегда остались в её сердце. Жажда славы и любви постоянно терзала её, заставляя метаться в мире шоу-бизнеса.

Теперь перед ней появилась возможность — не подростковая мечта, а реальная цель:

— Ты хочешь стать суперзвездой?

Чувствуя, как бьётся её сердце, Е Инь посмотрела в глаза Лу Шабай и сказала:

— Я хочу стать суперзвездой.

— Во-первых, никогда не влюбляйся.

Лу Шабай доела сэндвич, вынула куриную грудку из кастрюли и, положив её на разделочную доску, устремила взгляд на Е Инь.

— Без моего разрешения не приближайся к мужчинам. Сейчас ты не можешь позволить себе ни одного слуха или излишнего внимания. Я найду профессионального PR, чтобы стереть все твои прошлые выступления и помочь тебе создать новый имидж.

Е Инь кивнула, показывая, что она послушна. Что ж, нельзя влюбляться — это одна из жертв, которую нужно принести ради славы. Отказ от личной жизни не казался ей слишком тяжёлым.

Но когда она взяла документ, который ей протянула Лу Шабай, она поняла, что ошиблась.

Это был контракт, но совершенно не похожий на тот, что она подписала с компанией. В нём подробно описывались условия, которые они обе должны были соблюдать. Это было строго, как десять запретов в школе-интернате, и выглядело ужасающе. Перелистнув две страницы, она почувствовала, как дрожат её пальцы.

Е Инь подняла глаза на своего менеджера, чувствуя замешательство и злость.

— Это личный контракт между тобой и мной, — сказала Лу Шабай, нарезая куриную грудку и аккуратно раскладывая её на тарелке. — Подписав его, ты соглашаешься, что отныне всё в твоей жизни будет под моим контролем.

Лу Шабай поставила перед ней салат с курицей, улыбаясь, словно не замечая её эмоций.

Неприятное чувство поднялось внутри, как будто её желудок сводило от недосыпа, и её охватила тошнота, захватывая разум.

В комнате было светло, но температура будто упала. Ветер поднял зелёные занавески, холод обвил её запястья, а гнев ударил в голову. Е Инь швырнула тонкие листы бумаги перед Лу Шабай.

— Не приближаться к мужчинам? Это так просто звучит?

После своего возрождения Е Инь стала в три раза спокойнее, но эти условия были слишком унижительными!

Она не смогла сдержаться:

— Ты пишешь, что я не могу общаться ни с кем, кроме тех, кого ты разрешишь!

— Так ты собираешься дать мне белый список? — повысила голос Е Инь, не притрагиваясь к салату, хотя она была голодна до боли в желудке. — С заголовком «Не разговаривай с незнакомцами»?

— Днём PR отправит тебе белый и чёрный списки на почту, — пожала плечами Лу Шабай. — Не переживай так сильно. Если ты сможешь избегать журналистов, то сможешь и влюбиться. Но сейчас никто не хочет тебя снимать.

— Никто не хочет меня снимать! И это твоя причина контролировать меня?!

Эти слова вырвались у неё, словно её разум был захвачен миндалевидным телом, и она стала грубой и импульсивной, неспособной сдерживать эмоции.

Лу Шабай молчала. В комнате воцарилась тишина, только слышалось учащённое дыхание Е Инь. Она хотела взять её за руку, но та резко отстранилась.

Но лицо Лу Шабай оставалось спокойным, с мягкой, почти вежливой улыбкой, словно Е Инь не могла её разозлить.

<http://bllate.org/book/15554/1414650>